

С.Н. Шабуневич
АУнПРБ (Минск)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ: ПОЗИТИВНАЯ ИЛИ РЕТРОСПЕКТИВНАЯ

Сторонники модели позитивной юридической ответственности государства за нарушение конституционных прав и свобод личности рассматривают ее как нормативно-закрепленную необходимость государства действовать в строгом соответствии со своим конституционно-правовым статусом, правовое ответственное поведение. Такой подход предполагает состояние активного осуществления конституционных обязанностей государством.

Отметим, что употребление термина “ответственность” для обозначения долга, обязанности присуща национальному законодательству. Однако необходимо учитывать, что оно применяется законодателем в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть важность той или иной юридической обязанности, вкладывая при этом в понятие ответственность не специальный юридический смысл, а общесоциальный. В качестве примеров употребления законодателем термина “ответственность” в позитивном смысле приводят нормы самого абстрактного характера, нормы-декларации, в которых часто используются общеупотребительные слова, но не специальные (ст.ст. 2, 15 Конституции Республики Беларусь). Если придерживаться указанного направления в рассмотрении сущности юридической ответственности государства, следует признать, что конституционные положения об ответственности государства вряд ли выйдут за рамки декларативных.

Юридическую ответственность субъектов государственно-властной деятельности необходимо четко ограничивать от иных видов социальной ответственности. Только не соответствующее правовым предписаниям поведение публично-властного субъекта выступает основанием наступления его юридической ответственности. Мы согласны с мнением В.А. Тархова, отметившего, что “каждая правовая обязанность непременно должна быть подкреплена юридической ответственностью, без чего этого обязанность утрачивает характер необходимости определенного поведения, то есть юридический характер”. Сказанное напрямую относится к содержанию конституционных обязанностей государства в отношении прав и свобод личности. Совокупность обязательств государства перед личностью, закрепленных Конституцией, выступает обязательным компонентом его конституционно-правового статуса.

Отсюда реализация конституционных прав и свобод личности, обеспечение которых гарантировано Конституцией, есть юридическая обязанность государства как субъекта публично-властной деятельности, невыполнение которой должно влечь его юридическую ответственность. Данным смыслом наполнено содержание ст.ст. 59 и 60 Конституции Республики Беларусь, устанавливающих ответственность государственных органов и должностных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, за действия, нарушающие права и свободы личности. Обращает на себя внимание и тот факт, что исключительно посредством ответственности в строго юридическом смысле возможно возместить ущерб, причиненный конституционным правам и свободам личности при осуществлении государственной деятельности. Данное положение подтверждается не только действующим национальным законодательством Республики Беларусь, но и правоприменительной практикой. Так, в исполнении целого ряда Законов, регулирующих вопросы установления порядка восстановления прав граждан, пострадавших от репрессий в 1920 – 80-х годах, возмещение производится исключительно посредством указанного вида юридической ответственности.

Таким образом, позиция сторонников модели позитивной юридической ответственности государства несостоятельна с формально-юридической точки зрения, поскольку размывает границы между внеправовыми и правовыми свойствами его юридической ответственности.

В. И. Ящиковская
БГЭУ (Минск)

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА ПРАВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕГО КОНСТИТУЦИОННОГО РЕЖИМА

Принцип единства права государственной собственности является продолжением принципа единства государства и власти в Республике Беларусь и специальным принципом права государственной собственности.

Согласно пункту 1 статьи 2 Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой 12 декабря 1974 г. Резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН, каждое государство имеет и должно свободно осуществлять полный постоянный суверенитет над всеми своими богатствами, природными ресурсами и экономической деятельностью, включая право на владение, использование и эксплуатацию.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
80
□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□
□□□□□□□□. □□□□□□□□.